

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-114-132

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ВЗРОСЛОГО В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Андреева А. Д., Лисичкина А. Г.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 125009,
г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация; e-mail: alladamirovna@yandex.ru*

Поступила в редакцию 25.02.2024

После доработки 13.03.2024

Принята к публикации 14.03.2024

Аннотация

Цель. Проанализировать становление внутренней позиции взрослого в контексте институциональных требований к учащимся на разных этапах юношеского возраста.

Процедура и методы. Эмпирическое исследование проводилось в два этапа. Для изучения представлений учащихся о социальной ценности профессий использованы авторский опросник и процедура ранжирования. Выборку составили 324 респондента (169 юношей и 155 девушек), обучающихся в колледжах и вузах (бакалавриат) гг. Москвы, Долгопрудного, Одинцово, Челябинска, Орска. Для определения уровня потребности в достижении успеха применён тест-опросник Ю. М. Орлова «Потребность в достижении цели». На этом этапе в исследовании приняли участие студенты колледжей Москвы и Московской области (208 человек: 113 девушек и 95 юношей) и Уральского экономического района (148 человек: 91 девушка и 57 юношей), а также студенты Челябинского государственного университета (191 человек: 139 девушек и 52 юноши). Общая выборка составляет 547 человек. Обработка эмпирических данных осуществлена с помощью статистического пакета SPSS 23.0.

Результаты. Показано, что в 16–18-летнем возрасте внутренняя позиция взрослого только начинает складываться, а в период ранней зрелости (19–21 год) она обретает признаки зрелости. Этому способствует не только психологическое взросление молодых

© СС ВУ Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., 2024.

людей, но и более сильное давление институциональных требований, определяющих их социальный статус среди взрослых и ответственных людей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование вносит вклад в разработку теоретических представлений о факторах, определяющих становление внутренней позиции взрослого в юношеском возрасте. Его результаты будут полезны при подготовке и повышении квалификации педагогов-психологов и педагогических кадров, занятых в сфере обучения и воспитания учащихся юношеского возраста, в практической деятельности психологической службы образовательных учреждений.

Ключевые слова: юношеский возраст, институциональные требования, внутренняя позиция взрослого, профессиональное самоопределение, социальная ценность профессий, потребность в достижении успеха

Для цитирования: Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Особенности внутренней позиции взрослого в контексте институциональных требований на разных этапах юношеского возраста // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №3. С. 114–132.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-114-132

Original Research Article

FEATURES OF ADULT'S INTERNAL POSITION IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL REQUIREMENTS AT DIFFERENT STAGES OF ADOLESCENCE

A. Andreeva, A. Lisichkina

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research

ul. Mokhovaya, 9, str. 4, Moscow, 125009, Russian Federation; e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Received by the editorial office 25.02.2024

Revised by the author 13.03.2024

Accepted for publication 14.03.2024

Abstract

Aim. To analyze the development of the inner position of adults in the context of institutional requirements for students at different stages of their youth.

Methodology. Empirical research was carried out in two stages. An original questionnaire and ranking procedure were used to study students' perceptions of the social value of professions. The sample consisted of 324 respondents (169 boys and 155 girls) enrolled in colleges and universities (bachelor's degree) in Moscow, Dolgoprudny, Odintsovo, Chelyabinsk, Orsk. To determine the level of the need to achieve success was used test-questionnaire by Y.M. Orlov "The need to achieve the goal". At this stage, the study was attended by students of colleges of Moscow and Moscow Oblast (208 people: 113 girls and 95 boys) and Ural Economic District (148 people: 91 girls and 57 boys), as well as students of Chelyabinsk State University (191 people: 139 girls and 52 boys). The total sample is 547 people. The empirical data is processed using the statistical package SPSS 23.0.

Results. It is shown that at the age of 16-18 the inner position of an adult only begins to develop, and at the age of early adulthood (19-21 years) it acquires signs of maturity. This is facilitated

not only by the psychological maturation of young people, but also by the greater pressure of institutional requirements determining their social status among adults and responsible people.

Research implications. The study contributes to the development of theoretical ideas about the factors that determine the formation of the inner position of the adult in adolescence. Its results will be useful in the teaching and further training of teachers, psychologists and pedagogues involved in the education and upbringing of young students and in the practical activities of the psychological service of educational institutions.

Keywords: adolescence, institutional requirements, inner position of adult, professional self-determination, social value of professions, need to achieve success

For citation: Andreeva A. D., Lisichkina A. G. Features of adult's internal position in the context of institutional requirements at different stages of adolescence // Bulletin of Federal State University of Education. Series: Psychological Sciences. 2024, no. 3. P. 114–132.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-3-114-132

Введение

Внутренняя позиция взрослого.

В широком смысле внутренняя позиция личности понимается как принятая субъектом социальная роль, соответствующая его представлению о себе и своих потребностях в контексте наличной ситуации [5; 13]. Л. И. Божович, впервые описавшая такое мотивационное образование как внутренняя позиция школьника, определяла её как сплав социальных и познавательных потребностей, подчёркивая тем самым особое содержание наличной ситуации развития детей этого возраста – школьное обучение [5]. В юношеском возрасте внутренняя позиция школьника исчерпывает свой мотивационный потенциал, на смену ей должна прийти внутренняя позиция взрослого. Перед учащимися встаёт новая задача, соответствующая складывающейся социальной ситуации развития – жизненного самоопределения, обустройства себя в мире. В юношеском возрасте внутренняя позиция взрослого выступает мотивационным психологическим образованием, включающим в себя стремление к самостоятельности и профессиональ-

ную мотивацию как способ достижения социальной и экономической независимости.

Границы юношеского возраста определяются психологами и физиологами от 16 лет до 21 года. Между тем, этот период жизни молодых людей регламентируется разными институциональными требованиями в зависимости от уровня образования, социальной и личностной зрелости. В этих возрастных границах можно выделить собственно юношеский возраст (16–18 лет) и период ранней зрелости, предшествующий молодости (19–21 год).

В концепции психологии формирования личности, предложенной Л. И. Божович, основным новообразованием юношеского возраста является устремлённость в будущее, определяющая отношение к событиям текущей жизни [5]. И. В. Дубровина конкретизирует содержание устремлённости юношества в будущее как формирование готовности к профессиональному и жизненному самоопределению, поиску смысла и целей своей жизни¹.

¹ Формирование личности старшеклассника / под ред. И. В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989. 169 с.

Однако в условиях постиндустриального общества кризис развития, традиционно связываемый с потребностью юношества в самоактуализации во взрослом мире, сегодня приобретает направленность, отчасти обратную классическому возрастному кризису, отражающему противоречие между возросшими возможностями и социальными потребностями ребёнка и сохраняющимися на прежнем уровне условиями его жизни [2; 4; 9]. Именно этот феномен фиксируют исследователи, описывающие характерную для постиндустриальной и цифровой экономики тенденцию медленного взросления молодёжи [24].

В современных социально-экономических условиях выбор учащимся своего профессионального будущего является адекватным признаком наступающей взрослости. Выбирая профессию, молодой человек рассматривает свою будущую работу как источник материальной независимости от родителей и основу жизненной самостоятельности. В условиях современного постиндустриального общества и цифровой экономики социальная ситуация развития молодых людей, готовящихся к вступлению во взрослую жизнь, определяется необходимостью не только выбора профессии, но и получения соответствующего образования. Поэтому мы, вслед за Л. И. Божович, рассматриваем внутреннюю позицию взрослого применительно к юношескому возрасту как сплав социальной и познавательной мотивации, опосредованный готовностью к будущему, к профессиональному выбору и получению соответствующего образования. Профессиональная идентичность учащихся юношеского

возраста рассматривается нами как значимый компонент внутренней позиции взрослого, отвечающий предъявляемым к ним институциональным требованиям.

В процессе данного исследования проверялось *предположение* о том, что институциональные требования, предъявляемые к учащимся на этапах юношества и ранней взрослости, оказывают влияние на становление внутренней позиции взрослого.

Институциональные требования к учащимся юношеского возраста.

Институциональные требования к уровню гражданской зрелости юношей и девушек 16–18 лет зафиксированы в различных нормативных актах и документа РФ, таких как «Гражданский кодекс РФ», «Семейный кодекс РФ», «Трудовой кодекс РФ», «Закон РФ об образовании». Юноши и девушки, достигшие этого возраста, наделяются правом не только работать, но и при наличии уважительных причин вступать в брак, осуществлять свои родительские права, учиться вождению автомобиля, проходить подготовку по основам военной службы. С 16 лет наступает полная уголовная ответственность, а с 18 лет человек приобретает все права и обязанности взрослого гражданина.

Институциональные требования к уровню психологической зрелости молодых людей, завершающих получение среднего общего образования, закреплены в «Законе РФ об образовании», включающем психологическое и социальное развитие учащихся в целевые ориентиры собственно образовательных программ в качестве метапредметных и личностных результатов

обучения¹. Ожидается, что по итогам обучения они должны обладать мировоззрением, адекватным современному уровню развития научного знания и общественных отношений, понимать идеи культурного диалога, контролировать собственное поведение и деятельность, стремиться к саморазвитию и самовоспитанию. Успешная профессиональная самореализация невозможна без понимания необходимости непрерывного образования и самообразования. В целом, перечисленные качества описывают социально желательную модель зрелой личности.

Социальная ситуация развития учащихся этого возраста определяется окончанием периода социально приемлемого моратория на самоопределение и задачей долгосрочного планирования собственной взрослой жизни, создания образа своего будущего.

Постиндустриальная и цифровая экономика привели не только к возникновению новых, но и к кардинальному изменению содержания традиционных профессий, появлению новых технологий и усложнению производственных процессов. Сегодня взрослые так же не уверены в правильности принимаемых долгосрочных решений, как и сами выпускники школ, а задача профессионального самоопределения решается в ситуации высокой степени

неопределённости. Сегодня молодые люди 16–18 лет выбирают не столько саму профессию, сколько образование в области будущей профессии.

Нормативные документы определяют молодых людей старше 18 лет как полноправных граждан, на которых распространяются все права и обязанности дееспособных взрослых людей. Институциональные требования к их социально-психологической зрелости определяются переходным статусом этого возраста – от юношества к ранней зрелости. Получение и завершение одного из этапов профессионального образования (колледж, бакалавриат, магистратура, специалитет) лишает молодых людей социально приемлемого моратория на принятие осознанных и ответственных решений в плане самоопределения. Они могут начать полноценную трудовую жизнь, либо продолжить обучение, найти новое местожительство и создать семью. В качестве традиционных институционально заданных критериев зрелости обычно указывают наличие постоянной работы, отдельного от родительской семьи жилья, появление собственной семьи и детей, финансовую самостоятельность. Современные исследования показывают, что к 30 годам этого достигают только половина женщин и около трети мужчин, в то время как в середине XX в. эти показатели составляли 77% и 65% соответственно [26].

Исследователи говорят о феномене вариативности взросления, который отнюдь не является особенностью только современной эпохи [23]. Критерии взросления не константны, они, как и любой социальный кон-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: зарегистрирован 05.07.2021 №64101 / Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=lnke5ltva3329699913&in dex=3> (дата обращения: 23.01.2024).

структ, меняются от поколения к поколению и связаны с социальным, экономическим и политическим контекстом [14]. На сегодняшний день эта вариативность проявляется в более медленном темпе взросления молодёжи, нежели это было в эпоху индустриальной экономики. По сравнению со своими сверстниками середины прошлого столетия современная молодёжь в экономически развитых странах дольше учится, позже обретает финансовую самостоятельность, позже вступает в брак, позже рождает детей, дольше сохраняет зависимость от родительской семьи, причём эти тенденции начали фиксироваться уже с середины XX в.¹ [22; 24].

Расхождение между институционально заданными правами и обязанностями взрослых членов общества и низким уровнем востребованности молодых в качестве реального социального и экономического ресурса обусловлено высоким темпом трансформаций профессий, их содержания, условий реализации, требований к компетентностям и способностям работника. Достаточно длительный процесс получения профессионального образования неизбежно создаёт разрыв между тем, к чему молодого специалиста готовили, и тем, что от него требуется на рабочем месте. Такая неопределённость ближайшего профессионального будущего повышает для молодых людей ценность настоящего, расширяет и продлевает поиск своего места в жизни, углубляет горизонт планирования [1; 2].

¹ Twenge J. M. Have Smartphones Destroyed a Generation? URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/toc/2017/09/> (дата обращения: 23.01.2024).

Медленное взросление молодёжи, фиксируемое во многих странах мира как негативное социальное явление, можно рассматривать и как копинг-стратегию, позволяющую юношам и девушкам преодолеть технологически обусловленный разрыв между их институционально определённым взрослым статусом и сохраняющейся социальной позицией «взрослых детей».

Социально-психологические основания профессионального выбора и становление профессиональной идентичности в юношеском возрасте.

Выбор направления и способа получения профессионального образования, который юноши и девушки делают после окончания школы, отвечает институциональным требованиям, предъявляемым обществом к молодым людям, и свидетельствует о начале становления их профессиональной идентичности и внутренней позиции взрослого. В дальнейшем, на протяжении трудовой деятельности, будет складываться уже профессиональная идентичность специалиста, основа которой в студенческие годы только закладывается.

Изучение профессиональных установок и сформированности профессиональной идентичности студентов колледжа и их сверстников-старшеклассников выявило, что третья часть респондентов осознаёт свою неготовность к выбору профессии, половина принимает решение в пользу продолжения образования, и только 20% учащихся имеют осознанное представление о своей будущей профессии. Эти результаты подтверждаются и данными об уровне сформированности профессиональной идентичности респондентов: сформированная профессиональная идентичность выявлена

лишь у половины студентов колледжей [9], которые, казалось бы, сделали свой первый выбор в плане самоопределения.

Исследования, направленные на изучение процесса становления профессиональной идентичности студентов вуза, показывают, что в период обучения данный психологический феномен отличается высокой подвижностью и неустойчивостью всех входящих в него компонентов [16; 18; 20; 25].

Так, А. А. Озерина показала, что содержание когнитивного, эмоционального и мотивационного компонентов профессиональной идентичности студентов бакалавриата меняется волнообразно, причем пики развития приходятся на первый и третий курсы [16]. По-видимому, эти пики отражают значимые этапы профессионального самоопределения студентов. Поступление на первый курс в большинстве случаев соответствует намерениям студента получить выбранное им образование, и это способствует возникновению чувства причастности к профессии. Однако программа первых двух лет обучения далека от собственно профессиональных знаний, в ней преобладают общеобразовательные курсы профильного направления, что нередко приводит студентов к сомнению в правильности сделанного выбора. На третьем курсе наступает следующий этап профессионального самоопределения – выбор направления специализации, который стимулирует новый уровень интереса к содержанию профессии. Однако к окончанию четвертого курса неуверенность в сделанном выборе вновь усиливается, что, вероятно, связано с низкой востребованностью бакалавров на рынке труда.

Автор отмечает также гетерохронный и противоречивый характер становления статусов профессиональной идентичности у студентов бакалавриата.

Неустойчивость и неравномерность развития профессиональной идентичности свойственна и студентам, обучающимся по программам специалитета. По данным У. С. Родыгиной, к моменту окончания вуза 18% выпускников демонстрируют низкий уровень профессиональной идентичности, при этом только часть студентов предполагает работать в соответствии с полученной специальностью, многие планируют освоить другие профессии, порой даже далекие от уже приобретённой [20]. В то же время 38% выпускников имеют высокий и 44% средний уровень сформированности профессиональной идентичности, что свидетельствует о более благоприятном протекании процесса становления идентичности специалиста. Предположение автора о том, что в развитии профессиональной идентичности студентов чередуются латентные и кризисные периоды, а сам кризис характеризуется снижением позитивного отношения к выбранной профессии, отражает близкое нам понимание возрастного периода на стыке юношества и ранней взрослости как нормативного кризиса взросления, обусловленного противоречиями между институциональными требованиями к молодым взрослым и низким уровнем их реальной востребованности социумом.

Процедура и методы исследования

Нами были изучены представления учащихся юношеского возраста о **социальной ценности профессий** в контексте привлекательности содержания и условий реализации трудовой деятель-

ности, престижности и доходности самой профессии. Мы полагаем, что эти представления свидетельствуют о поиске молодыми людьми не только профессиональной, но и социальной идентичности.

Исследование проводилось с помощью авторского опросника, состоящего из 22 утверждений, оцениваемых по пятибалльной шкале: от 1 (минимальный балл) до 5 (максимальный балл) (см. Приложение). Обработка полученных данных осуществлялась путём подсчёта средних значений по каждому из утверждений и использованием статистического критерия различий t-критерий Стьюдента и качественным анализом ранговых значений для утверждений опросника.

В исследовании приняли участие 324 респондента (169 юношей и 155 девушек), обучающихся в колледжах и вузах (бакалавриат) Москвы, Долгопрудного, Одинцово, Челябинска, Орска.

В качестве общевозрастной характеристики представлений юношей и девушек о социальной ценности профессий были выделены три группы параметров (ресурсность, условия труда, привлекательность) в соответствии с полученными средними баллами, данные представлены в таблице 1.

В первую группу (средний балл не менее 4) вошли ценностные характеристики будущей профессии, касающиеся её ресурсной составляющей: престижности, доходности, перспек-

Таблица 1 / Table 1

Представления юношей и девушек о социальной ценности профессий / The ideas of boys and girls about the social value of professions

Ценностные характеристики	Средний балл
Ресурсность	
Высокая зарплата	4,415
Возможности карьерного роста	4,372
Комфортные условия труда	4,320
Востребованность профессии	4,242
Престижность профессии	4,144
Условия труда	
Возможность путешествовать	3,975
Возможность самовыражения	3,962
Самостоятельность в принятии решений	3,954
Широкий спектр применения профессиональных умений	3,906
Возможность общаться с широким кругом людей	3,880
Профессиональные знания полезны в моей повседневной жизни	3,871
Возможность работать индивидуально	3,870
Хороший социальный пакет	3,816
Профессия требует длительной подготовки	3,812
Необходимость постоянно обновлять свои знания	3,802
Свободный график работы	3,700

Окончание табл. 1

Уникальная специальность, требующая особых способностей	3,646
Высокая ответственность	3,627
Возможность оказывать помощь людям	3,422
Привлекательность	
Модная профессия	2,897
Сложные, рискованные условия труда	2,745
Массовая профессия, которую можно быстро и легко освоить	2,662

Источник: данные авторов¹.

тивности. Этот результат полностью соответствует возрастным особенностям психологического образа будущего у учащихся юношеского возраста [1], структура и содержание которого отражают направленность на высокие профессиональные достижения.

Вторую, самую многочисленную группу, образуют представления, связанные с условиями реализации трудовой деятельности, их средний балл не превышает 3. С этой позиции наиболее привлекательными являются профессии, связанные с путешествиями,

возможностью самовыражения, проявления самостоятельности, обладающие универсальностью требований, а наименее интересными – помогающие профессии. Малопривлекательными для респондентов оказались такие социальные параметры будущей профессии как её массовость и доступность, а также некомфортные или опасные условия труда (средний балл менее 3).

Обнаружены достоверно значимые различия в представлениях юношей и девушек о социальной ценности профессий (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Гендерные различия в ценностных характеристиках профессии / Gender differences in the value characteristics of the profession

Ценностные характеристики профессии	средние значения	
	девушки	юноши
высокая зарплата	4,53	4,30
комфортные условия труда	4,51	4,13
востребованность профессии	4,32	4,16
престижность профессии	4,26	4,03
возможность самовыражения	4,26	3,66
возможность общения с широким кругом людей	4,14	3,62
хороший социальный пакет	4,08	3,55
возможность путешествовать	4,05	3,90
модная профессия	3,07	2,72

Источник: данные авторов.

¹ Авторы благодарят О. А. Москвитину за помощь в обработке данных

Девушки ценят ресурсность и привлекательные условия трудовой деятельности выше, чем юноши (различия средних достоверны при $p \leq 0,05$). Можно предположить, что девушки в большей степени, чем юноши, ориентированы на успешность своей трудовой деятельности, однако эти гендерные различия могут свидетельствовать и о завышенных социальных ожиданиях девушек, обусловленных двойственностью и противоречивостью их представлений о своей будущей жизни и работе [1].

В целом, можно сделать вывод о том, что учащиеся юношеского возраста, получающие профессиональное образование (студенты колледжей и вуза), определяют социальную ценность своей будущей работы преимущественно с позиции её ресурсной составляющей и комфортных условий труда. Гуманитарное содержание профессии, её вклад в благополучие общества, сложность и профессиональный риск выступают факторами, снижающими социальную привлекательность профессий.

К аналогичным выводам приходит Д. С. Бурлаченко [6], в чьей работе показано, что неработающие студенты чаще говорят о стремлении к жизненному и профессиональному успеху, признанию и уважению со стороны окружающих, в то время как для работающих молодых людей приоритетными являются содержание и условия трудовой деятельности, наличие социальных гарантий. Наибольшую ценность для студентов представляет престижная, «интересная», но не слишком трудная и хорошо оплачиваемая работа; общественная ценность труда имеет второстепенное значение.

Представления учащейся молодёжи о социальной ценности профессии, рассматриваемые как компонент социального самоопределения, свидетельствуют о незрелости их внутренней позиции взрослого, наивном и несколько инфантильном понимании смысла и содержания труда как фундаментальной основы системы общественных отношений.

Интересной является и историческая *динамика представлений молодых людей о ценности основных профессиональных сфер*. Респондентам было предложено проранжировать список наиболее распространённых профессий, который предъявлялся их сверстникам в начале 90-х годов прошлого столетия [18]. Данные представлены в таблице 3.

Наиболее привлекательной для молодых людей традиционно оказывается сфера бизнеса, а отношение к другим профессиям за тридцать лет претерпело заметные изменения, обусловленные их востребованностью на рынке труда в условиях постиндустриальной и цифровой экономики. Так, существенно снизилась престижность юридических, экономических и рабочих профессий, возросла ценность профессий, непосредственно связанных с развитием новых технологий: медицинских, инженерных, военных. Кроме того, современные учащиеся, в отличие от их сверстников 90-х гг., в качестве привлекательных указывают также профессии учёного, сферу IT-технологий и творческие профессии.

Проекцией представления о себе и своём месте в обществе является уровень *потребности в достижении успеха*. Исследование проведено с применением теста-опросника

Таблица 3 / Table 3

Ранговые значения профессиональных сфер в представлениях учащихся юношеского возраста (1992–2022 гг.) / Rank values of professional spheres in the representations of young adult students (1992–2022)

Области профессий	Ранговая позиция	
	1992	2022
бизнес	1	1
медицина	4	2
инженерные	6	3,5
военные	7	3,5
юридические	2	5
экономические	3	6
сервис	8	7
рабочие	5	8

Источник: данные авторов.

«Потребность в достижении цели», разработанного Ю. М. Орловым [17]. В нём приняли участие студенты колледжей Москвы и Московской области (208 человек: 113 девушек и 95 юношей) и Уральского экономического района (148 человека: 91 девушка и 57 юношей), а также студенты Челябинского государственного университета (191 человек: 139 девушек и 52 юноши). Общая выборка составляет 547 человек. Обработка эмпирических данных осуществлена с помощью статистического пакета SPSS 23.0.

Полученные результаты показали, что студенты колледжей имеют значительно более высокий уровень потребности в достижении успеха, чем молодые люди, заканчивающие университет по программе бакалавриата (табл. 4–5). Различия между юношами и девушками вне зависимости от учебного заведения, региона проживания не выявлены.

Анализ данных описательной статистики показывает, что проверяемое распределение является нормальным.

Таблица 4 / Table 4

Первичные описательные статистики на выборке студентов колледжей и университета / Primary descriptive statistics on a sample of college and university students

Среднее	Среднекв. отклонение	Дисперсия	Асимметрия		Экссесс	
			Статистика	Стандартная ошибка	Статистика	Стандартная ошибка
13,3193	2,50482	6,274	2,309	,129	21,447	,257
9,7801	2,50482	4,193	,316	,176	-,249	,350

Источник: данные авторов.

Таблица 5 / Table 5

Потребность в достижении успеха у студентов колледжей и высшего учебного заведения / The need for success among college and higher education students

	Средние ранги учащихся колледжей (вся выборка n 356)	Средние ранги студентов высшего учебного заведения (вся выборка, n 191)	Уровень значимости Манна Уитни
Потребность в достижении успеха	345,22	141,26	0,0001

Источник: данные авторов.

Мы интерпретируем эти данные как отражение ведущей возрастной характеристики раннего юношества (16–18 лет) – устремлённости в будущее и свойственной этому возрасту переоценке собственных возможностей, завышенных ожиданий от предстоящей взрослой жизни [1; 2; 3]. Л. И. Божович выделяла феномен двуплановости самоопределения в ранней юности, исчезающий к концу этого возрастного периода [5]. Он проявляется в одновременной направленности мотивационной сферы старших подростков на выбор своей будущей профессии («деловой выбор») и на чрезвычайно обобщенные поиски смысла и целей своей жизни («ценностное самоопределение»). Эти два плана самоопределения могут быть логически связаны между собой («Я хочу стать врачом и найти лекарство от всех болезней»), но могут и существенно расходиться («Хочу стать инженером и сделать жизнь всех людей лучше»).

С переходом от юношеского возраста к ранней взрослости (19–22 годам) эмоциональная напряжённость устремлённости в будущее снижается, растёт и неуверенность выпускников высших учебных заведений в реализации своих жизненных планов в со-

временных нестабильных социально-экономических условиях, снижается уровень потребности в достижении [7; 19]. Об этом свидетельствует сравнительный анализ полученных данных, показавший, что, вне зависимости от гендерных и региональных различий, потребность в достижении успеха у студентов вуза характеризуется преобладанием среднего и ниже среднего уровней (рис. 1). Высокий и выше среднего, а также низкий уровни потребности в достижении демонстрируют преимущественно студенты колледжей, что отражает свойственные учащимся этого возраста крайности становления личностного самоопределения, переоценку или недооценку собственного потенциала.

Выводы

На протяжении юношеского возраста происходит становление внутренней позиции взрослого, приходящей на смену исчерпавшей свой мотивационный потенциал внутренней позиции школьника. Представленные результаты эмпирических исследований, проанализированные в контексте профессионального самоопределения и институциональных требований на разных этапах юношеского возраста,

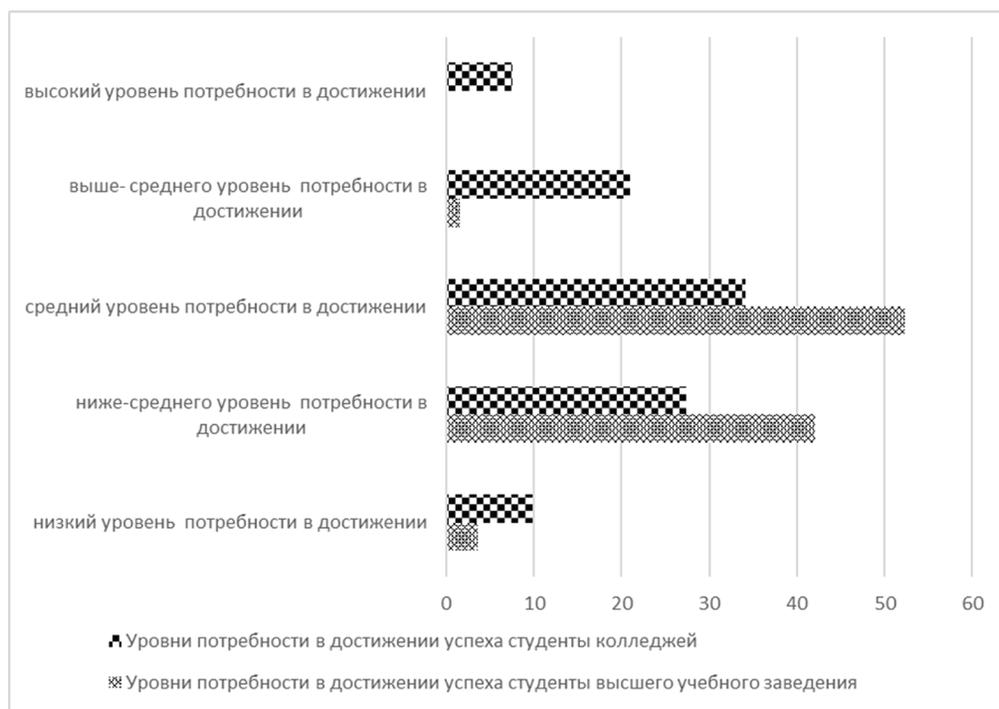

Рис. 1 / Fig. 1. Уровни потребности в достижении успеха у студентов колледжей и вуза (в процентах) / Levels of need for success among college and university students (as a percentage)

Источник: данные авторов.

свидетельствуют о том, что в 16–18-летнем возрасте внутренняя позиция взрослого только начинает складываться, в то время как к периоду ранней взрослости (19–21 год) она обретает признаки зрелости. Так, в юношеском возрасте содержание внутренней позиции взрослого определяется доминированием ведущих возрастных характеристик – устремлённостью в будущее и двуплановостью самоопределения, что приводит к переоценке своих будущих успехов и достижений, неустойчивости профессионального выбора. Наступление ранней взрослости совпадает с завершением первых ступеней профессионального образования (окончание колледжа и бакалавриата), появлением собственного опыта рабо-

ты по специальности и более адекватной оценкой своих перспектив в данной профессии. Этому способствует не только объективное взросление молодых людей, но и более сильное давление институциональных требований, определяющих их социальный статус среди взрослых и ответственных людей.

Проведённое исследование вносит вклад в разработку теоретических представлений о факторах, определяющих становление внутренней позиции взрослого в юношеском возрасте. Внутренняя позиция личности является мотивационным образованием, формирующимся в процессе принятия субъектом новой социальной роли в контексте ведущей деятельности в период, когда прежняя деятельность

исчерпала свой психологический ресурс. Результаты исследования показали, что становление внутренней позиции взрослого в юношеском возрасте происходит по мере освоения учащимися социальных норм, регламентирующих жизнь взрослых членов общества. Именно поэтому внутреннюю позицию взрослого невозможно сформировать заранее, без реального включения юношей и девушек в доступные им общественные отношения. Универсальность механизма формирования внутренней позиции личности в процессе ведущей деятельности подтверждается исследованиями, показавшими, что и внутренняя позиция школьника, которую долгое время полагали показателем готовности ребёнка к обучению, слабо выражена у пер-

воклассников и складывается только в процессе реальной учебной деятельности [8; 12; 15; 26].

Понимание феноменологии личностного развития в юношеском возрасте поможет педагогам, работающим со старшеклассниками и студентами, более точно формулировать цели и задачи, которые они ставят перед учащимися, адекватно оценивать педагогическую эффективность тех или иных методов воспитания.

Представленные материалы будут полезны при подготовке и повышении квалификации педагогов-психологов и педагогических кадров, занятых в сфере обучения и воспитания учащихся юношеского возраста, в практической деятельности психологической службы образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. Д. Детство в субъективных представлениях современных взрослых и подростков о жизненных циклах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2020. Т. 13. №1. С. 42–51.
2. Андреева А. Д. Психологический образ собственного будущего у старшеклассников и студентов колледжа // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14. №2. С. 3–18. DOI: 10.17759/psyedu.2022140201.
3. Андреева А. Д., Бегунова Л. А., Лисичкина А. Г. Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. №2. С. 58–69. DOI: 10.17759/pse.2023280205.
4. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г., Бримова Л. А. Временная и жизненная перспектива как мотивационный центр самоопределения в ранней юности: сравнительно-историческое исследование // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021. Т. 17. №1. С. 6–15.
5. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. Бурлаченко Д. С. Ценностные представления учащейся молодёжи: ориентации, мнения, оценки // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2010. №12. С. 43–51.
7. Валиуллина Е. В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности // Концепт. 2019. №9. С. 54–59. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12036.
8. Гуткина Н. И. Развитие учебной мотивации учащихся в первых двух классах современной начальной школы (лонгитюдное исследование) // Культурно-историческая психология. 2007. №2. С. 62–74.
9. Изучение мотивационной сферы у студентов-первокурсников / Е. Л. Бережковская, Т. С. Новикова, И. А. Перельгина, А. М. Прихожан // Вестник Российского го-

- сударственного гуманитарного университета. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2014. №20 (142). С. 111–133.
10. Лисичкина А. Г. Особенности становления профессиональных установок у учащихся старшего подросткового и раннего юношеского возраста (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. №2. С. 53–61. DOI: 10.51944/20738544_2022_2_53.
 11. Лисичкина А. Г., Трушина И. А., Емельянова Л. А. Представления юношей и девушек о жизненных достижениях и успешности в контексте профессионального самоопределения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. №2. С. 87–98. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-87-98.
 12. Лубовский Д. В. Динамика развития и феноменология внутренней позиции у современных младших школьников // Психологическая наука и образование. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lubovskiy.phtml> (дата обращения: 23.01.2024)
 13. Лубовский Д. В. Понятие внутренней позиции: культурно-историческая перспектива изучения личности школьника // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. №1. С. 2–8.
 14. Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. №1 (89). С. 24–37.
 15. Назаренко В. В. Развитие мотивационной сферы детей 5–7 лет: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 175 с.
 16. Озерина А. А. Профессиональная идентичность студентов бакалавриата: дис. ... канд. психол. наук. Волгоград, 2012. 215 с.
 17. Орлов Ю. М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: дис. ... д-ра. психол. наук. М., 1984. 525 с.
 18. Поваренков Ю. П. Системогенетический анализ профессионального развития личности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. №4. С. 4–39.
 19. Потребность в достижении у лиц молодого возраста / И. М. Улюкин, Н. В. Киселева, Д. В. Костин, А. В. Березовский, Е. С. Орлова // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2019. Т. 21. №2. С. 129–132. DOI: 10.17816/brmma25932.
 20. Родыгина У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. №4. С. 39–51.
 21. Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И. В. Дубровиной. М.: Академия, 1998. 128 с.
 22. Темнова Л. В., Тезина Е. И. Кидалтинг как социальный феномен // Теория и практика общественного развития. 2018. №12 (130). С. 30–34. DOI: 10.24158/tpor.2018.12.4.
 23. Тихомандрицкая О. А., Рикель А. М. (Не)взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. С. 209–232.
 24. Толстых Н. Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. 2015. №4. С. 7–24.
 25. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Структура, генезис и условия становления: дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2001. 327 с.
 26. Arnett J. J. Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties. NY.: Oxford University Press, 2015. 385 p.

REFERENCES

1. Andreeva A. D. [Childhood in the subjective representations of modern adults and adolescents about life cycles]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 42–51.
2. Andreeva A. D. [The Image of Personal Future in High School and College Students]. In: *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-educational studies], 2022, vol. 14, no. 2, pp. 3–18. DOI: 10.17759/psyedu.2022140201.
3. Andreeva A. D., Begunova L. A., Lisichkina A. G. [Features of the internal position of an adult in modern students of early adolescence]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 58–69. DOI: 10.17759/pse.2023280205.
4. Andreeva A. D., Lisichkina A. G., Brimova L. A. [A Time and life perspective as a motivational center of self-determination in early adolescence: a comparative historical study]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2021, vol. 17, no. 1, pp. 6–15.
5. Bozhovich L. I. *Lichnost' i eyo formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p.
6. Burlachenko D. S. [Value representations of student youth: orientations, opinions, assessments]. In: *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Kamchatka State Technical University], 2010, no. 12, pp. 43–51.
7. Valiullina E. V. [The need for success and emotionalism of a person]. In: *Koncept* [Concept], 2019, no. 9, pp. 54–59. DOI: 10.24411/2304-120X-2019-12036.
8. Goutkina N. I. [Learning Motivation Development in First- and Second-Year Pupils of Modern Elementary School (A Longitudinal Research)]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2007, no. 2, pp. 62–74.
9. Berezchkovskaya E. L., Novikova T. S., Perelygina I. A., Prikhozhan A. M. [The study of motivational sphere of first-year university students]. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie»* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology], 2014, no. 20 (142), pp. 111–133.
10. Lisichkina A. G. [Special features of the development of professional attitudes of students of the older adolescent and the younger youth (comparative historical study)]. In: *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya* [Theoretical and practical problems of psychology], 2022, no. 2, pp. 53–61. DOI: 10.51944/20738544_2022_2_53.
11. Lisichkina A. G., Trushina I. A., Emelyanova L. A. [Boys' and girls' perceptions of life achievements and success in the context of professional self-determination]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2023, no. 2, pp. 87–98. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-87-98.
12. Lubovskij D. V. [Dynamics and phenomenology of internal position in modern primary school students]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2014, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lubovskiy.phtml> (accessed: 23.01.2024).
13. Lubovsky D. V. [Inner Position: Cultural-Historical Perspectives of Exploring Pupil's Personality]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical psychology], 2008, vol. 4, no. 1, pp. 2–8.
14. Martsinkovskaya T. D., Poleva N. S. [Generations of the era of transition: values, identity, communication]. In: *Mir psihologii* [World of psychology], 2017, no. 1 (89), pp. 24–37.
15. Nazarenko V. V. *Razvitie motivacionnoj sfery detej 5–7 let: dis. ... kand. psihol. nauk*

- [Development of the motivational sphere of children aged 5–7 years: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2008. 175 p.
16. Ozerina A. A. *Professional'naya identichnost' studentov bakalavriata: dis. ... kand. psihol. nauk* [Professional identity of undergraduate students: Cand. Sci. thesis in Psychology]. Volgograd, 2012. 215 p.
 17. Orlov Yu. M. *Potrebnostno-motivacionnye faktory effektivnosti uchebnoj deyatel'nosti studentov vuzov: dis. ... d-ra. psihol. nauk* [Need-motivational factors of the effectiveness of educational activities of university students: Dr. Sci. thesis in Psychology]. M., 1984. 525 p.
 18. Povarenkov Yu. P. [Systemogenetic analysis to professional development of the individual]. In: *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology], 2017, vol. 2, no. 4, pp. 4–39.
 19. Uliukin I. M., Kiseleva N. M., Kostin D. V., Berezovskii A. V., Orlova E. S. [The requirement for achievement in young people]. In: *Vestnik Rossijskoj Voенно-meditsinskoj akademii* [Bulletin of the Russian Military Medical Academy], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 129–132. DOI: 10.17816/brmma25932.
 20. Rodygina U. S. [Psychological features of professional identity in students]. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2007, vol. 12, no. 4, pp. 39–51.
 21. *Rukovodstvo prakticheskogo psihologa: Psihologicheskie programmy razvitiya lichnosti v podrostkovom i staršem shkol'nom vozraste* [Handbook of a practical psychologist: Psychological programs for personality development in adolescence and senior school age] / edited by I. V. Dubrovina. Moscow, Akademiya Publ., 1998. 128 p.
 22. Temnova L. V., Tezina E. I. [Kidulting as a social phenomenon]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2018, no. 12 (130), pp. 30–34. DOI: 10.24158/tipor.2018.12.4.
 23. Tikhomandrickaya O. A., Rikel A. M. [(Non)adult generation: a model for studying the generational relativity of maturity assessment]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2022, vol. 19, pp. 209–232.
 24. Tolstykh N. N. [Modern maturation]. In: *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2015, no. 4, pp. 7–24.
 25. Shnejder L. B. *Professional'naya identichnost': Struktura, genezis i usloviya stanovleniya: dis. ... d-ra. psihol. nauk* [Professional identity: Structure, genesis and conditions of formation: Dr. Sci. thesis in Psychology]. Moscow, 2001. 327 p.
 26. Arnett J. J. *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties*. NY., Oxford University Press, 2015. 385 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник «Социальная ценность профессий»

Инструкция: любая профессия помимо своего основного назначения (лечить, учить, строить) имеет много других преимуществ или недостатков, которые могут иметь значение для человека. Ниже приведён список таких особенностей трудовой деятельности. Оцените значимость лично для вас каждой из них по пятибалльной шкале: минимальный балл – 1, максимальный – 5.

Класс / группа _____ Пол _____ Дата заполнения _____

№	Утверждения	Оценка от 1 до 5
1.	Профессия требует длительной подготовки	
2.	Массовая профессия, которую можно быстро и легко освоить	
3.	Престижность профессии	
4.	Высокая зарплата	
5.	Свободный график работы	
6.	Возможность путешествовать	
7.	Хороший социальный пакет	
8.	Необходимость постоянно обновлять свои знания	
9.	Высокая ответственность	
10.	Возможность самовыражения в работе	
11.	Уникальная специальность, требующая особых способностей	
12.	Востребованность профессии	
13.	Профессиональные знания будут полезны в моей повседневной жизни	
14.	Возможности карьерного роста	
15.	Работа в комфортных условиях	
16.	Сложные, рискованные условия труда	
17.	Широкий спектр применения профессиональных умений	
18.	Модная профессия	
19.	Возможность общаться с широким кругом людей	
20.	Возможность работать индивидуально	
21.	Оказывать помощь людям	
22.	Самостоятельность в принятии решений	

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Алла Дамировна (Москва) – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: alladamirovna@yandex.ru; ORCID 0000-0002-1253-8903

Лисичкина Алёна Геннадьевна (Москва) – научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: al1975@spartak.ru; ORCID 0000-0002-5411-2396

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla D. Andreeva (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Laboratory of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;

e-mail: alladamirovna@yandex.ru; ORCID 0000-0002-1253-8903

Alena G. Lisichkina (Moscow) – Associate Researcher of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;

e-mail: al1975@spartak.ru; ORCID 0000-0002-5411-2396